

Международно-правовое сотрудничество в области культуры*

Молчанов С.Н.**

Современное цивилизованное сознание обыкновенно занято политикой, экономикой, военной безопасностью и только затем – культурой. Пресловутый остаточный принцип в отношении культуры негласно принят как внутри государств, так и в международных отношениях.

Некоторые мировоззренческие основы

Культура – культ Ура – почитание Света, почитание Высшего начала. Какое иное слово вмещает точнейшую определенность и тайну, и одновременно может быть столь лаконичным и не иметь границ, освещать направление жизненного пути человека, отдельного сообщества и всего человечества и предоставлять им полную свободу выбора?

Обратимся к той правовой академической проблематике, которая стала побудительным мотивом для написания этой статьи, – к проблематике защиты, сохранения и развития культуры и культурных ценностей в международном праве.

Некоторые научно-прикладные исследования и опыт практической деятельности по охране и сохранению культурных ценностей дают, как представляется, моральное право посмотреть на интересующую нас сферу с точки зрения комплексного системного подхода, ставящего на первый план цельность и целостность культуры, культурной деятельности и культурных ценностей как системных объектов духовного бытия.

Говорить о культуре и легко, и сложно, одновременно. Все представляют, что она есть, но четко и точно описать, как правило, затрудняются. Не повторяя то, что было высказано ранее, скажем, что автору настоящего исследования в концептуально-методологическом плане близок подход С.П.Мамонтова, который исходит из того, что понятие «культура», как минимум, семиаспектно: это – результат, процесс, деятельность, способ, отношения, норма и система¹.

Все эти семь аспектов представляются и нам базисными. Добавим только еще один онтологический ракурс – ценность. Говорить о культуре вне ее аксиологического аспекта было бы явно неполно.

Для нас в данном случае в аксиологическом ракурсе принципиально важно, что цельность и целостность культуры предполагают равнозначный подход ко всем ее составляющим.

Определение *status quo* и (или) констатация фактов

Так уж сложилось, что вопросы защиты, сохранения и развития культуры, культурных прав человека, этнических, национальных культурных меньшинств и сообществ, народов и человечества в целом, вопросы охраны культурных ценностей и регламентации культурной деятельности в современном международном праве, да и ранее рассматривались в рамках классических или сравнительно новых отраслей, таких как право международных организаций, международное гуманитарное право, международное морское право, международно-правовая охрана окружающей среды, международно-правовое регулирование культурного сотрудничества и др.

При всем уважении к самым авторитетным авторам, ученым и исследователям, персонально внесшим большой вклад в развитие науки международного права и стоящим за таким, ставшим традиционным, дискретным подходом, невозможно не заметить его изначальную ограниченность и бесперспективность.

* Публикуется в порядке дискуссии.

** Молчанов Сергей Николаевич – начальник аналитического отдела научно-производственного Центра по охране и использованию памятников истории и культуры Свердловской области.

¹ См. С.П. Мамонтов. Основы культурологии – М.: Изд. Российского открытого ун-та, 1994. С. 46

Это со всей ясностью и очевидностью становится понятным именно при вхождении в сферу культуры, где за каждым аналитически выделяемым элементом или сектором видны живые нити, которые естественно и гармонично связывают его с другими частями единого целого.

По самым скромным подсчетам, в рассматриваемой сфере международно-правового регулирования в настоящее время насчитывается около 300 источников, включая правовые акты как обязательного универсального и регионального характера, так и носящие рекомендательный характер акты многочисленных международных организаций и институтов.

Приплюсуйте к ним более 800 двусторонних договоров о международном культурном сотрудничестве, зарегистрированных в Секретариате ООН, и станет совершенно ясно, что возникает настоятельная научно-практическая необходимость классифицировать и системно структурировать весь этот огромный правовой массив.

Забегая несколько вперед, скажем, что настала пора констатировать формирование в системе международного права новой отрасли – **международное культурное право**.

Предметная сфера регулирования

Как и подобает “новорожденной”, у нее есть свой специфический предмет регулирования: определим его как международные отношения по поводу культуры, культурных ценностей и культурной деятельности, регулируемые международным правом.

Отдавая должное позитивистскому подходу в международном праве, в качестве основы предметной сферы правового регулирования международного культурного права можно выделить следующие устоявшиеся материально-юридические сегменты: международная охрана и сохранение культурных ценностей, включая особенности правового режима объектов всемирного культурного наследия; международные организации в сфере культуры; международная защита культурных прав человека, этнических, национальных культурных меньшинств (сообществ), народов и всего человечества; международное культурное сотрудничество; международная регламентация культурной деятельности.

Несомненно, что сама по себе сфера культуры намного объемнее в пространственном отношении и безгранична во времени. Это обстоятельство нужно всегда осознавать и иметь в виду при определении и разграничении предметных сфер правового регулирования в международной и национальных нормативных системах.

Исходя из принципов научности и принятой нами исходной восьмиаспектности культуры, мы предлагаем анализировать проблематику международного культурного права в качестве международно-правовой отрасли и науки, как системы в системе.

Сознавая, что большая часть отношений в сфере культуры в силу онтологических и исторических особенностей самой культуры регулировалась и регулируется не в рамках права, а в рамках иных нормативных (регулятивных) систем, таких как мораль, нравственность, религия и др., констатируем, что в рамках целостной универсальной, если хотите, планетарной нормативно-правовой системы необходимо выделить три составляющие системы: международное публичное право в сфере культуры, международное частное право в сфере культуры, национальное (внутригосударственное) законодательство о культуре.

Последнюю, в свою очередь, применительно к неунитарным федеративным государствам, также необходимо синтетически разложить на три: федеральное законодательство о культуре, региональное законодательство о культуре, местное законодательство о культуре.

В качестве концептуально-методологической основы при научной международно-правовой разработке, на наш взгляд, целесообразно использовать предметную классификацию, закрепленную в Рекомендации ЮНЕСКО о международной стандартизации статистики государственного финансирования деятельности в области культуры от 27 октября 1980 г., в которой выделяется 11 составных частей (категорий) в сфере культуры. Эта классификация нам пригодится несколько позже – при разработке структуры (разделов) доктрины международного культурного права.

Также необходимо констатировать, что с предметной стороны в современном международном праве произошел концептуальный переход от доктрины памятниковедения

к универсальной концепции культурных ценностей, суть которой можно изложить в следующих нормативно-правовых основаниях: каждая культурная ценность уникальна и неповторима; все культурные ценности подлежат национальной и международной защите, прежде всего – уважению и сохранению; культурные ценности, составляющие культурное наследие народов человечества (национальное культурное достояние), неотчуждаемы и подлежат специальной международной защите².

Субъекты международного культурного права

Было бы слишком просто решать вопрос правосубъектности в рассматриваемой сфере, исходя только из давно установленных и общепризнанных постулатов международного публичного и частного права, что субъектами международного культурного права являются те же субъекты, которые обладают общей и специальной правосубъектностью в международном публичном праве: государства, квазигосударственные образования, международные межправительственные организации, при определенных условиях народно-освободительные движения, народы и т.д., а также физические и юридические лица как субъекты частноправовых отношений в культурной сфере с иностранным (международным) элементом.

Для юриста-международника вышесказанное представляется так же верным и неоспоримым, как для лингвиста порядок букв в алфавите. Однако ограничиться этим, значит, собственно, ничего не сказать.

Принцип научности предполагает поиск решения данной проблематики в гораздо более объемной перспективе, учитывая пространственно-временную специфику сферы культуры и особенности ее регулирования в общеправовом ракурсе.

Когда мы исходим из принципа единства правовой материи (правоотношение, правосознание, правовой идеал) и единства правового пространства в сфере культуры, который является только отображением сущности цельности и целостности культуры как синтетической сферы духовного и материального бытия, то для нас связь между субъектами культурной деятельности согласно внутреннему законодательству (не смешивая и не противопоставляя их “субъектам права” в национальном законодательстве) государства и субъектами культурной деятельности в международных отношениях достаточно естественна и очевидна.

Происходит как бы наложение и частичное совмещение культурных субъектов.

Сначала обратимся к национальному (внутригосударственному) праву России.

Поскольку в действующем российском федеральном законодательстве о культуре термин “субъект культурной деятельности” еще не закреплен (хотя это уже предлагалось сделать в новой редакции Основ законодательства о культуре 1992 г.), с небольшой долей риска дословного несовпадения, предвосхитим это и определим его как физическое и (или) юридическое лицо, участвующее в деятельности по созданию, сохранению, изучению, распространению, освоению и популяризации культурных ценностей и благ.

Будущий законодатель явно не станет ограничивать круг физических и юридических лиц как субъектов культурной деятельности – обратное было бы нецелесообразно.

Другими словами, любой гражданин России, гражданин другого государства, апатрид и любая организация, рассматриваемые согласно внутреннему законодательству Российской Федерации как субъект могут осуществлять культурную деятельность.

Поскольку в известных международно-правовых источниках понятие международной культурной деятельности до сих пор не определено, используем с некоторым уточнением и

² Подробнее об этом, а также о правовом режиме национального культурного достояния см., в частности, John O'Hagan, Clare McAndrew. Restricting International Trade in the National Artistic Patrimony: Economic Rationale and Policy Instruments. International Journal of Cultural Property, Vol.10, No1, 2001, pp.32-54.

С.Н. Молчанов. К вопросу о правовом режиме культурных ценностей (опыт универсального подхода) // <http://smolchanov.narod.ru/>; В Сборнике “Охранные археологические исследования на Среднем Урале: Сб.ст.: Вып.4 / М-во культуры Свердл.обл.; Науч.-произв. центр по охране и использованию памятников истории и культуры Свердл.обл. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2001. С. 4-13.

доработкой определение культурной деятельности, данное в ст. 3 Основ законодательства Российской Федерации о культуре 1992 г.

Итак, «культурная деятельность» – это деятельность по созданию, сохранению, охране, изучению, распространению, освоению и популяризации культурных ценностей.

Отделить международную культурную деятельность от немеждународной культурной деятельности невозможно.

Может быть, международные ценности – это те, которые внесены в международные охраняемые списки согласно Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г. или Конвенции ЮНЕСКО об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 г.?

Специалист-культуролог возможно вполне обоснованно ответил бы с точки зрения общекультурологической, что любая культурная ценность как часть культуры, уникальна и неповторима, онтологически она и национальна и интернациональна одновременно. Художник, создавая полотно, или писатель, работая над романом, этнически принадлежат к определенным группе, сообществу, нации и создавая, казалось бы исключительно этнически окрашенное произведение, одновременно создает и общечеловеческую культурную ценность. Оба эти аспекта неразделимы по существу.

Другими словами, в культуре все пространственно-временные объекты и субъекты едины и любые их различия суть культурное разнообразие, само представляющее собой культурную ценность; поэтому противопоставлять национальное и интернациональное в культуре, как и нивелировать, просто бессмысленно.

Однако, то что никогда не придет в голову специалисту-культурологу, еще не совсем очевидно юристу-международнику, который в такой ситуации оказывается, на первый взгляд, без особого субъекта и объекта правового регулирования, практически без почвы под ногами.

Не означает ли это, что в международном культурном праве нет специфического субъекта и объекта регулирования?.. – Нет, не означает.

Если субъект и объект регулирования, с нашей нетрадиционной точки зрения и объемной перспективы в международном праве и национальном праве частично совмещаются, «как бы совпадают» и, таким образом, как бы растворяются, поскольку стираются границы их разделяющие и идентифицирующие, то это вовсе не означает, что их нет.

Отраслевые принципы

Общий обзор международно-правовых источников, который не претендует на всеобъемность и окончательность, позволяет выделить следующие базисные отраслевые принципы в сфере международного культурного права:

культурное многообразие и разнообразие как часть общего достояния человечества (пункт 3 ст. I Декларации принципов международного культурного сотрудничества 1966 г., ст. I Всеобщей декларации о культурном разнообразии);

равноправие и уважение культур (пункт а ст. 73 Устава ООН, пункт 1 ст. I, ст. VI Декларации принципов международного культурного сотрудничества 1966 г.);

уважение культурных ценностей (ст. 4 Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г.)

универсальность, единство и неделимость культурных прав и свобод человека (пункт 2 ст. 6 Декларации о праве на развитие, Резолюция 41/128 Генеральной Ассамблеи ООН от 4 декабря 1986 г.)

неотчуждаемый характер культурных ценностей, составляющих культурное наследие народов (в системной связи пункт d ст. 13 Конвенции ЮНЕСКО о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного вывоза, ввоза и передачи права собственности на культурные ценности 1970 г., пункт 1 ст. 6 Конвенции ЮНЕСКО об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 г.)

международного сотрудничества в культурной сфере (пункт 3 ст. 1, пункт b ст. 55 Устава ООН, ст. 5 Декларации принципов международного культурного сотрудничества 1966 г.)

сохранение культурного наследия как обязательный элемент устойчивого развития.

Совершенно особо следует сказать о **принципе цельности и целостности культуры, культурной деятельности и культурных ценностей**, который в международном праве еще системным образом и дословно нормативно не закреплен. Он, на наш взгляд, требует скорейшей обстоятельной, выражаясь принятым юридическим языком, как материально-правовой, так и процессуальной разработки и закрепления, поскольку представляется системно-образующим.

Пункт 2 ст. XI Декларации принципов международного культурного сотрудничества 1966 г. гласит: «Принципы, изложенные в настоящей Декларации, следует применять с учетом прав и основных свобод человека».

Пункт 2 ст. 6 Декларации о праве на развитие, принятой в форме Резолюции 41/128 Генеральной Ассамблеи ООН от 4 декабря 1986 г. утверждает: «Все права человека и основные свободы являются неделимыми и взаимозависимыми; одинаковое внимание и первостепенное значение должно уделяться осуществлению, содействию и защите гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав»³.

В пункте 1 ст. 9 Декларации также установлено, что «все изложенные в настоящей Декларации аспекты права на развитие носят неделимый и взаимозависимый характер, и каждый из них следует рассматривать в контексте целого».

Таким образом, практика международно-правового нормотворчества как бы на ощупь, интуитивно подходит к закреплению вышеупомянутого принципа, который носит комплексно-системный, как материальный, так и процессуально-правовой характер.

Основные средства и методы. Особенности правового регулирования

Несомненно, что средства, методы и особенности правового регулирования в международном культурном праве диктуются как специфическими свойствами самого предмета регулирования, так и могут рассматриваться как самостоятельные культурно-ценностные категории.

Комплексный системный подход является логическим следствием и ментальным инструментом развертки принципа цельности и целостности, о котором говорилось выше. Между тем, на данном этапе развития международного культурного права этот метод закреплен в достаточно узкой пространственно-территориальной сфере – в региональном европейском праве, а именно, в праве Совета Европы, как «принцип комплексного сохранения» и «межведомственные стратегии сохранения»⁴.

Концепция комплексного сохранения наследия, которой Совет Европы руководствуется с 1975 г. и которая первоначально распространялась исключительно на архитектурное наследие, находится в стадии перманентного позитивистского, на наш взгляд, распространения на все новые области культурных ценностей. Несмотря на упоминание о ней⁵ в правовых актах, в научно-доктринальном плане она еще не разработана, поскольку соответствующих научных трудов, диссертаций и монографий, посвященных этой проблематике, насколько нам известно, еще не имеется.

Структура (разделы) науки международного культурного права

³ См. также Резолюцию 41/117 Генеральной Ассамблеи ООН от 4 декабря 1986 г. «Неделимость и взаимозависимость экономических, социальных, культурных, гражданских и политических прав» (<http://www.memo.ru/prawo/fund/861204ne.htm>).

⁴ См., в частности, Резолюцию Комитета Министров Совета Европы № 76(28) от 14 апреля 1976 г. о приведении законодательной и нормативной базы в соответствие с требованиями комплексного сохранения архитектурного наследия, параграф В. Резолюции № 2 Второй европейской конференции министров, ответственных за архитектурное наследие (Гранада, 3-4 октября 1985 г.), пункт F. Хельсинской декларации о политическом измерении сохранения культурного наследия в Европе (Сборник правовых актов Совета Европы о сохранении культурного наследия / Научн.-производств. центр по охране памятников Свердлов. обл. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2001. С. 179, 425, 443, соответственно)

⁵ См. пункт 6 Преамбулы Заключительной декларации и резолюций Четвертой европейской конференции министров, ответственных за культурное наследие (Хельсинки, 30-31 мая 1996 г.) – там же. С. 440.

Исходя из своего понимания целей и задач международного культурного права, его места как отрасли в системе международного права в целом, а также опираясь на устоявшуюся предметную классификацию, закрепленную в Рекомендации ЮНЕСКО о международной стандартизации статистики государственного финансирования деятельности в области культуры от 27 октября 1980 г., в качестве основы предлагаем следующую структуру науки (и возможного курса) международного культурного права:

История правового регулирования;

Основные определения, классификация и типология культурных ценностей в международном праве;

Правовой режим культурных ценностей:

- охрана культурных ценностей, составляющих национальное культурное достояние (всемирное культурное наследие народов) человечества;

- сохранение и защита культурных ценностей в мирное время и во время войн и вооруженных конфликтов;

Правовой статус субъектов культурной деятельности;

Международная охрана прав человека, коренных народов, других национальных и этнических меньшинств и человечества в культурной сфере;

Индивидуальные культурные права человека;

Коллективные культурные права человечества, народов, коренных народов и других национальных и этнических меньшинств (сообществ);

Международная регламентация культурной деятельности:

- международно-правовые основы культурной политики;

- международное управление (менеджмент) в сфере культуры;

- международные конференции и организации (ММПО и МНПО) в культурной сфере;

- международное культурное сотрудничество: по вопросам науки, искусства, религии, образования, СМИ, физкультуры и спорта;

Международное правосудие в сфере культуры.

Поскольку авторское право и право интеллектуальной собственности исторически в существенной степени развивались в системе международного права в рамках ЮНЕСКО и ВОИС, а с предметной точки зрения, их сферы регулирования если и не совпадают полностью, то в существенной степени сопересекаются со сферой регулирования международного культурного права, считаем целесообразным отнести «культурную проблематику» вышеназванных, ранее выделенных в доктрине отраслей к разделу: «Международная регламентация культурной деятельности» предлагаемой структуры курса и рассматривать ее именно в системе международного культурного права.

Понятия и институты

Не повторяя того, что было установлено нами ранее относительно понятийной проблематики культурной сферы в международном праве⁶, заметим настоятельную необходимость закрепления на международно-правовом уровне концептуально- и системно-образующей дефиниции культурной деятельности.

Несомненно, что от степени универсальности и выверенности этого понятия будет зависеть концептуально-методологическая перспектива развития всей отрасли в будущем.

В рассматриваемой сфере можно выделить также особые специфические институты, такие, например, как реституция и субституция культурных ценностей.

Иерархия и классификация правовых норм

С точки зрения особенностей иерархии и классификации правовых норм международное культурное право в целом характеризуется отличительной классичностью.

Есть также существенные особенности, о которых просто невозможно умолчать.

⁶ Подробнее об этом см., в частности, материалы на авторском сайте по адресу: <http://smolchanov.narod.ru/>

Поскольку мы относим к предмету международного культурного права в своей основе совокупность отношений в культурной сфере, регулируемых как в классической системе международного публичного права, так и в рамках международного частного права, то отметим, что роль публично-правовых норм на данном этапе его развития явно преобладает.

Упомянем также, что к рассматриваемой сфере культуры относится значительная часть источников, которые формально с классических позиций хотя и не являются строго нормативными (обязательными), но их правовую суть, международный характер возникновения и фактическое влияние на международно-правовое нормотворчество нельзя не признать: это правила и стандарты, прежде всего так называемых этических кодексов поведения. Именно они *de facto* регулируют отношения там, где государства и другие субъекты международного публичного права просто запаздывают, например: в музейном⁷, выставочном, архивном деле, археологии, в новейших областях культурного наследия и др.

Определение международного культурного права (МКП)

Итак, проведя вышеизложенный общий обзор и анализ, мы можем приступить к дефиниции основного предмета настоящей работы.

Для ясности и краткости, определим международное культурное право как единую целостную полиотраслевую систему юридических принципов и норм, регулирующих международные отношения по поводу культуры, культурных ценностей и культурной деятельности.

Несомненно, что МКП как объективно существующую полиотраслевую совокупность юридических принципов и норм следует отличать от науки международного культурного права, которая, в свою очередь, также является системным образованием, имеет свою структуру, но является результатом субъективного отображения учеными-исследователями.

Общепрофессиональные тенденции, цели, задачи и перспективы науки международного культурного права

В рассматриваемой сфере, регулируемой принципами и нормами международного культурного права, на современном этапе развития происходит углубление и расширение предметно-пространственного поля регулирования: с одной стороны, под эгидой ЮНЕСКО 2 ноября 2001 г. принята долгожданная Конвенция об охране подводного культурного наследия, с другой стороны, в скором времени следует ожидать, в частности, включение в настоящую сферу искусственных космических объектов как научно-технического наследия, разнообразных творений интеллектуального и художественного, в том числе, устного творчества, элементов культурной среды и т.д.

С качественной точки зрения, также можно установить общее направление: от сугубо материальных форм культурного наследия, например, недвижимых памятников и достопримечательных мест – к «нематериальным» (intangible)⁸ культурным ценностям – языки, фольклор, нравственные идеалы, верования, духовные практики и др.

Традиционное невмешательство государств – в культурную сферу постепенно сменяется политикой оказания все большего влияния, в том числе и более активным регулированием, культурных отношений.

Политики и праведы-международники вполне обоснованно убеждены, что основополагающая роль международного права (и отсюда логично добавим – его культурной составляющей) в повышении предсказуемости и управляемости всей системы международных отношений, как традиционного инструмента в поддержании мира, стабильности и безопасности, должна всячески расти и укрепляться, однако это справедливое утверждение явно недостаточно.

⁷ См., например, подборку этических кодексов и библиографию Академии им. Рейнворда по адресу <http://www.xs4all.nl/~rwa/ethics1.htm>

⁸ Подробнее см., в частности, http://www.unesco.org/culture/heritage/intangible/html_eng/index_en.shtml

С представляемых нами позиций международное культурное право (МКП) – не только и не столько средство, сколько целеполагающая ценностная базисная система, которая предполагает стратегическое переосмысление и переоценку ценностей – от преходящих временных политических, экономических, социальных и иных дискретных интересов цивилизационного развития к универсальным, бесконфликтным, всевещающим, вечным, если хотите, ценностям культуры.

Общемировые тенденции перехода к глобальной экономике, к веку информации и информационных технологий, уменьшение доли промышленного производства и возрастание значимости сферы услуг, интернационализация и международная специализация как производства, так и сферы услуг, расширение и существенный рост культурного сектора как в национальном хозяйстве, так и в макроэкономике также заставляют нас как бы изнутри, из сугубо материально-практических соображений переориентироваться самим, сначала на ментальном уровне, а затем – и фактически, а также переориентировать все земночеловеческие системы жизнеобеспечения на новый, универсальный, если хотите, космопланетарный, уровень, ключом к которому, по нашему убеждению, является культура.

Следуя этой логике, наука международного культурного права изначально методологически должна носить полисистемный и междисциплинарный характер. Только в этом случае мы сможем учесть всю совокупность и нюансы правоотношений, зачастую тончайшую взаимосвязь субъекта и объекта регулирования в культурной сфере, представляющей собой целостное живое единство.

Даже в самом скромном ракурсе перспектива МКП в юриспруденции видится нам пососедству таких родственных наук, как философия, культурология, археология, архивное, библиотечное и музейное дело, история, ритмология, системология, краеведение, памятниковедение, политология, этнология и экология. С другой стороны, в рамках самой юриспруденции международное культурное право, представляя собой двуединство научных школ – МПП и МЧП, может успешно развиваться в едином русле наряду с такими дисциплинами правового цикла, как теория, философия права, история государства и права, сравнительное правоведение, других общих и специальных курсов публичного и частного права, ни коем случае не сливаясь с ними, не обезличивая себя, но и «не влезая в их компетенцию».

Выделение в правовой доктрине самостоятельной, независимой, самоценностной полисистемной отрасли – «Международного культурного права» именно в России и в российской правовой науке вполне закономерно.

Именно у нас, в России, по инициативе и при прямом участии Дмитрия Сергеевича Лихачева разработана Декларация прав культуры, в которой впервые на международно-нормативном уровне предложено утвердить сознание культуры как истинной цели и смысла человеческой жизни равнозначных самому фундаментальному в системе современного международного права прав человека, изначальному праву – праву на жизнь.

Если мы вспомним, что наиболее дальновидные деятели культуры и чиновники международного уровня также неоднократно высказывали схожие идеи (в частности, в Докладе Всемирной комиссии по культуре и развитию ЮНЕСКО 1995 г. говорилось, что «развитие, лишенное своего человеческого и культурного содержания становится бессмысленным»), то можно в определенной степени констатировать общественную готовность двигаться в этом направлении практически, чтобы воплотить ее в духе и в букве нормативной материи.

Генеральная Ассамблея ООН на своей 56-ой сессии приняла Резолюцию A/RES/56/8 от 21 ноября 2001 г., провозгласив 2002-ой год – годом охраны культурного наследия Объединенных Наций.

Будем надеяться, что эта кампания внесет значительный вклад в осознание людьми непреходящих ценностей культуры и поиска новых путей культурного совершенствования, которое по своей природе безгранично.

Сноска для цитирования: текст статьи опубликован в настоящей редакции в Московском журнале международного права (МЖМП), №4 за 2002 г., с.110-123.